28 августа 1943 года 3-й штурмовой батальон вел бой за высоту 244,3 у деревни Потапово Смоленской области. 18-летний комсомолец Иван Громак находился на фланге роты. Когда рота поднялась в атаку, немцы открыли внезапный огонь из четырех станковых и двух ручных пулеметов. Иван Громак выстрелом из противотанкового ружья разбил один станковый пулемет. Другой пулемет он уничтожил гранатой.

В это время наши танки приблизились к вражеским траншеям. Немецкий офицер кинул под головной танк стандартный заряд тола с горящим бикфордовым шнуром. Иван Громак, рискуя быть раздавленным гусеницами своего танка или быть убитым взрывом тола, бросился наперерез танку, выхватил дымящийся заряд и швырнул его обратно в траншею немцев. Офицер успел спрятаться за выступ и выстрелил из пистолета в Ивана Громака. Громак упал. Офицер подбежал, наклонился, чтобы добить его. Истекающий кровью Громак в рукопашной схватке задушил немецкого офицера.

В сумке офицера были найдены документы, которые свидетельствовали, что он являлся участником убийства Зои Космодемьянской в декабре 1941 года под Москвой в селе Петрищеве.

В этом бою комсомолец Иван Громак убил шестнадцать немцев. И шестнадцатым оказался один из палачей Зои Космодемьянской. Иван Громак — сверстник Зои, оба они — члены Ленинского комсомола. Священную клятву мести Иван Громак выполнил. В бою он исполнил приговор народа.

Да, бой ныне — суд народа. Каждый убитый гитлеровец — преступник, наказанный за страшные злодеяния, учиненные на нашей земле. Черные, раздутые трупы немцев лежат сейчас у западных рубежей нашей Родины. Здесь их настигла расплата, здесь прошли советские воины — грозные судьи.

И на этой земле обнаружен среди других убийц еще новый участник убийства Зои Космодемьянской — пруссак Вольф.

Попав в витебский котел, немцы разрозненными группами бросились в лесные чащи, пытаясь там найти спасение. Два месяца назад гитлеровцы устраивали облаву в этих лесах на партизан. Танки, броневики, самолеты, бомбы, начиненные зажигательной жидкостью, пушки, пулеметы — все это немцы обрушили на партизанские отряды. Партизаны вынуждены были уходить. Но победить партизан немцы не смогли.

И вот в этих же лесах, в этих же болотах партизаны стали охотиться за немцами,

попавшими в окружение. Палач Вольф был пойман в сторожке лесника Птушко. Он убил жену Птушко Елену. Когда партизаны вошли в сторожку, Вольф ел сырое тесто из квашни. Партизан было трое. Старик С., рабочий лесопильного завода, студентка Минского медицинского техникума Ф. и наборщик партизанской газеты К. Они повесили немца Вольфа.

Я встретился с партизанами. Они показали мне документы, найденные у Вольфа. Среди бумаг лежали фотографии казни Зои Космодемьянской. Сам Вольф стоял в передней шеренге справа, тучный, широкоплечий, с руками, упертыми в бока.

Этот немец попался с поличным. Но сколько тысяч палачей уже уничтожило улики! В печах они сожгли сотни тысяч трупов своих жертв. В девяти километрах от Вильнюса, в Понарском лесу мы обнаружили такие печи. И в этом же лесу мы наткнулись на группу немцев, бредущих в плен. Сопровождавший их боец спросил у нас дорогу к городу. Мы указали ее — она проходила как раз мимо Понарского лагеря. И когда боец, свернув, повел пленных на эту дорогу, нужно было видеть, что стало с немцами. Одни плакали, другие протягивали какие-то бумаги, становились на колени, отказывались итти вперед. Мы поняли причину их смятения: они знали, что было на этой дороге…

Бережно хранимое, в сердце нашего народа имя Зои Космодемьянской стало бессмертным. И в каждом из нас живет оно, одухотворенное, зовущее к мести. Могучей силой любви озарено имя Зои в душах тех, кто сейчас сражается на фронте, кто подошел к самому порогу Восточной Пруссии. Мы идем туда, и мы найдем там среди прочих и гитлеровского подполковника Рюдерера, истязавшего Зою. Мы идем туда, и каждый день — это день грозного нашего суда.